

Глава 2

Пух

Появившись на перроне вокзала, Аарон тут же отошел в сторону подальше от того места, где он оказался, на случай если кто-то также воспользуется каминной сетью.

К счастью, в Дырявом котле был свой камин, которым он и воспользовался. Том — владелец бара, оказался достаточно щедрым, чтобы не взять с Аарона денег за небольшой кулачок летучего пороха, и даже пожелал ему удачной учёбы в Хогвартсе.

— Это, должно быть, поезд, — проговорил тихо Аарон, рассматривая дымящую железную коробку, чьи колеса скрывались из-за разницы в высоте между перроном и железной дорогой.

Осторожно передвигаясь между группами стоящих волшебников с их детьми, Аарон вместе со своим чемоданом быстро добрался до края площадки и заглянул на железные балки, в которые по всей длине утыкались широкие доски.

Сам Аарон вживую поезда никогда не видел, да и по вокзалам не шлялся. По словам некоторых его знакомых, именно на вокзалах можно было легко зажитья деньгами, воруя личные вещи, но туда соваться было опасно из-за полицейских и конкурентов, которые сильно недолго любили «новичков».

— Это рельсы, — подсказал ему недалеко стоящий мужчина в причудливой форме, прикуривая сигарету.

— Это вы управляете поездом? — с интересом обратился к мужчине Аарон.

— Да, я машинист, уже 20 лет как вожу таких же детей, как ты, в Хогвартс, это твоя первая поездка, верно? — спросил машинист, после чего снова стал жадно курить на половину истлевшую сигарету.

— Да, а как работает поезд? — с интересом спросил Аарон, желая немного погасить своё разыгравшееся любопытство и заодно отвлечься от некоторых личных беспокойств.

— Ну... — протянул машинист, задумчиво приподняв глаза к высокому потолку вокзала. — Это сложно объяснить, — результатом пятисекундных размышлений стал такой простой ответ.

— Почему же? Я вот слышал, что машины работают на топливе, что называется бензин, возгорание которого заставляет какие-то механизмы работать в так называемом моторе. А тот, в свою очередь, заставляет колеса крутиться, — на одном дыхании сказал Аарон.

— Хех, а ты довольно любопытный, да? Будущий когтевранец, небось... В общем, можно сказать, что принцип работы поезда примерно такой же, видишь главный вагон? — показал машинист на первый вагон поезда, который выделялся своей цилиндрической формой. — Это паровоз. Он и тянет за собой все остальные вагоны. В задней части можешь видеть тендер, в котором хранится уголь, его бросают в топку, и в результате сжигания паровой котёл образует пар, приводя в движение поршни и другие механизмы поезда.

— Так вы должны управлять поездом и бросать уголь в... топку? — Аарон примерно начал понимать, как работал поезд.

— Нет, моё дело контролировать скорость поезда, грязной работой занимается приставленный

эльф от школы.

Болтовня с машинистом протянулась ещё на пять минут, пока тот не указал Аарону, что ему следовало уже начать располагаться в поезде.

Найдя свободное купе в третьем вагоне поезда, Аарон разместил свой чемодан под одним из двух диванов, после чего сам уселся ближе к окну, у основания которого был приделан достаточно широкий деревянный столик для одного человека. В случае недостатка освещения на том же столике стояла небольшая керосиновая лампа.

«Достаточно дорогая, на первый взгляд. Может потом с собой забрать? Ах, не получится, в чемодане почти нет места», — с разочарованием вспомнил Аарон. Спустя нескольких минут разглядываний купе и предания собственным мыслям, он устался в окно, сквозь которое ясно проглядывалась центральная часть перрона.

«Есть на что посмотреть», — подумал Аарон, увидев, что всех людей на платформе можно делить по трём группам: одинокие ученики, которые, скорее всего, являлись маглорожденными, ученики с родителями, которые мало чем отличались от многих гостей Косого переулка и...

— Аристократы... да? — дорогая мантия, чуть приподнятый подбородок, спокойное выражение лица и взгляд, выражающий собственное достоинство, — по этим критериям Аарон легко определил «уважаемых» в Лютном переулке господ. Что забавно, несмотря на репутацию Лютного, самыми частыми клиентами так называемых «темных» магазинов являлись именно благородные волшебники из всяких родов. По негласным правилам Лютного, трогать таких людей строго запрещалось, но время от времени находились смельчаки или идиоты, которых не пугали возможные последствия от семьи волшебника или самих банд, которые разделяли Лютный переулок. Ведь, по слухам, эти банды существовали лишь благодаря покровительству некоторых семей, которым по тем или иным причинам время от времени требовалось от банд выполнение определенных поручений.

«Надо бы запомнить лица тех учеников, которые явно принадлежат высшему сословию», — подумалось Аарону, чтобы по случайности не нарваться на лишние неприятности.

Через некоторое время его взгляд остановился на высоком бородатом мужчине, который с улыбкой похлопывал по спине таких же рыжих, как и он, молодых людей. Двое рыжих парней, которые были примерно одинакового роста, выделялись на фоне остальных учеников своими не столь густыми рыжими усами. Забавнее всего было наблюдать за слегка тучной женщиной ниже их ростом, которая с палочкой так и тянулась к усам этих парней. Чуть в стороне от них стоял третий рыжий парень с лохматой прической, который на вид был чуть старше самого Аарона. Тот стоял и смеялся, наблюдая, как усатые парни с достоинством бегали по кругу от разъяренной матери.

— Хе-хе, должно быть, у них весёлая семья, — сделал вывод Аарон и перевёл взгляд на пустой участок перрона.

«А ведь... не будь тех оборотней, сейчас там стояли бы мои родители», — руки Аарона самопроизвольно сжались от нарастающего гнева.

Тинг

Услышав звонкий шум в окне, он приподнял голову и заметил небольшую трещину в стекле, которой до этого там не было.

— Надо успокоиться, — вздохнул Аарон, понемногу приводя эмоции в порядок. Такие вот небольшие магические выплески были для него не в новинку, они часто возникали, когда он начинал терять контроль над собственными эмоциями. И эти выплески очень редко приводили к чему-то хорошему для Аарона.

Минуты постепенно шли, а учеников на платформе становилось всё меньше.

В купе к Аарону несколько раз заходили его ровесники, которые вроде бы собирались разместиться в его обществе, но, увидев его самого, сразу уходили со словами: «О, здесь занято».

Когда это повторилось в третий раз, Аарон даже проявил инициативу, предложив будущим сокурсникам занять свободные места, но опять же по какой-то причине от его предложения отказались. Когда уже пятый ребенок отказался зайти, сославшись на занятость купе, Аарон с подозрением принялся к себе.

«Вроде не воняю, я бы даже сказал, что пахну хорошо. В чём дело?» — недоумевал он.

Даже если бы Аарон напрямую спросил бы, почему к нему никто не заходил, дети бы не ответили. Потому что просто-напросто боялись. Маглорожденные, видя шрам на брови Аарона и его серьёзное выражение лица, вспоминали задира из своих школ, а дети, выросшие в магическом мире, знали, что шрамы оставались только у людей, раненных проклятым оружием или опасными существами, но откуда им было знать, что у Аарона просто не было возможности свести вполне обычный шрам. Таким образом, каждый зашедший к Аарону в купе решал пока оградиться от его общества. В Хогвартсе у них будет полно времени, чтобы понять, что это за парень, и уже тогда решить, нужно им такое знакомство или нет.

Так или иначе, не всё было так уж и плохо. Одна девочка всё же села в купе Аарона, правда, она своим видом, не выражала особого желания познакомиться.

Спустя долгих 15 минут ожидания, поезд после продолжительного свистка начал трогаться с места, и девочка, которая сидела напротив Аарона, поближе к центру дивана, наконец-то соизволила вспомнить, что она в купе не одна.

— Ну что же, меня зовут Беллатриса Блэк, — мягким и одновременно звонким голосом произнесла девочка с длинными темными кудрявыми волосами, сидевшая довольно элегантным образом. Её колени, что скрывались под широкой юбкой, были скрещены, спина, казалось, почти не касалась спинки дивана, а перекрытые друг другом ладони аккуратно располагались на бёдрах.

«Какое необычное имя», — подумалось Аарону, и, тут же взяв себя в руки, он с легкой улыбкой ответил:

— Аарон Морвид. Приятно познакомиться.

— Хм, — она внимательно оглядела Аарона и вернулась к своему занятию по рассматриванию медленно меняющегося пейзажа за окном.

Что означало её многозначительное «хм», Аарон не знал, но странная реакция девочки на их знакомство его не слишком волновала. Тишина, слегка подпрыгивающий на рельсах вагон и мирная обстановка в купе создавали особую успокаивающую атмосферу, которой и наслаждался Аарон. Впервые за несколько лет он чувствовал себя настолько расслабленным, он даже убрал руку из-под мантии, которая по привычке гладила рукоять ножа.

У Аарона возникло сильное желание достать какую-нибудь книгу из чемодана и начать вдумчиво изучать её, но его легкая паранойя, выработанная годами выживания на улицах, с успехом подавила это желание.

«Если я начну читать книгу, то вполне могу потерять себя в ней, игнорируя окружение, а это небезопасно, да и эта девочка... она совершенно не выглядит безобидной, у меня такое чувство, будто она готова в любой момент наброситься на меня, и сомневаюсь, что сделает это она из хороших побуждений», — хоть Беллатриса виду не подавала и сидела вполне себе спокойно, Аарон не смел обманываться. У него уже была чуйка на такие вещи. Его чуйка работала даже с бездомными собаками, по одному взгляду Аарон мог понять, набросится ли собака при малейшей провокации, и Беллатриса, на его взгляд, была именно того типа собак, к которым лучше не тянуть руку.

— Так значит... Хогвартс, да? Не ждал я от этой школы письма, — решил он начать разговор, по крайней мере, от этого ничего плохого бы не случилось. В ответ та задумчиво подняла одну бровь.

— У тебя разве не было выбросов? Или твои родители — маглы? — не чувствовать так знакомое ему презрение во втором вопросе Аарону было сложно.

— Выбросы у меня были, — спокойно ответил он.

«Особенно зимой, когда от холода стучали зубы, а спички как на зло не хотели зажигаться.»

— Ну, а родители... они были чистокровными, — спустя секунду добавил Аарон.

— Понятно, — девочка, которая ухмылялась, ожидая ответа, как-то резко поникла и перестала на него смотреть. Аарон уже посчитал, что зря начал разговор, так как Беллатриса с неохотой разговаривала, да и лишние мысли о собственных родителях ему хорошего настроения не добавляли. Но спустя несколько секунд умирающий диалог был оживлён самой девочкой.

— У меня первый выброс был в шесть лет, уже тогда Хогвартс записал меня в будущие студенты, — подала она голос, в котором прослеживались легкие нотки гордости.

— Твои родители сообщили об этом в школу? — хоть у него и не было желания больше общаться с этой девочкой, но посчитал, что лишняя информация ему никогда не повредит.

— Нет, при первом выбросе ребенок сразу появляется в списке учеников, это происходит само, — последние слова она сопроводила неоднозначным жестом руки, будто эта жестикация должна была объяснить, что означало «это происходит само».

— То есть в четыре года я автоматический был занесен в список учеников Хогвартса... Тогда понятно.

«А могли ли они тогда узнать о смерти моих родителей? Если да, то искал ли меня кто-нибудь? Родственник, например. А они у меня вообще есть?» — черёд мысленных вопросов был прерван высоким возгласом Беллатрисы.

— Стихийный выброс в четыре года? — с удивлением смотрела она на него.

— А это плохо? — настороженно спросил Аарон.

— Нет, напротив, чем раньше у ребенка открывается дар к магии, тем раньше его начинают

обучать. Это же очевидно, — произнесла она, вновь смерив Аарона своим внимательным взглядом.

— Детей до Хогварста обучают где-то? — удивился этой информации Аарон.

«Возможно ли, что помимо Хогварста есть место, где детей обучают до 11 лет? У маглов ведь есть эта так называемая начальная школа.»

— Разве что дома. Отец и тётя уделяли мне своё свободное время, обучая всему, что должна знать молодая чистокровная волшебница, — слегка приподняв подбородок в конце речи, произнесла она. Было понятно, что девочка гордилась своей подготовкой к Хогвартсу.

— Понятно, — ответил Аарон, слегка вздохнув.

«То есть уже сейчас я в разы уступаю своим ровесникам из чистокровных семей в магических науках, да ещё и маглорожденным в знаниях. Это очень прискорбно... Чтобы наверстать разрыв между ними, мне придется учиться в несколько раз упорнее, а пока я буду догонять их по знаниям, они все уйдут ещё дальше. Интересно, в Хогвартсе и правда бесплатно выдают книги?»

Касательно вопроса о книгах, Аарон тут же задал его Беллатрисе и узнал, что в Хогвартсе есть целая библиотека, которую могут свободно посещать все желающие.

А чтобы понять, в каком направлении ему двигаться, Аарон также расспросил, чему в основном её дома обучали.

— Ты задаёшь довольно глупые вопросы, твои родственники тебя разве не обучали? — поинтересовалась Беллатриса.

— Кхм-кхм, можно сказать, я полная сирота.

— Оу, извини, ты, наверное, рос в приюте... Мне мама рассказывала про сирот-волшебников, которых туда отправляют. Никогда не понимала, как можно наших заставлять жить среди этих диких грязнокровок. А откуда у тебя этот шрам? — видимо, в мировоззрении Беллатрисы ребёнок из чистокровной семьи, хоть и росший в приюте, всё же в иерархии находился выше обычных полукровок.

— Который? — на автомате спросил Аарон.

— А у тебя что, их много? — с недоумением спросила она.

— Эм-м, — протянул неоднозначно Аарон.

«Вообще-то да, но не думаю, что стоит рассказывать о них, ещё посчитают бандитом», — подумал он и продолжил:

— Нет, просто... частенько про него забываю, даже не помню, как получил, вроде в детстве как-то поцарапался, когда упал.

«Ну как упал, точнее отпал, от наставленного ножа, готового выбить мне глаз.»

Дальше они ещё немного поговорили, и Аарон узнал про факультеты Хогвартса и о том, как примерно в Хогварсте обучают магии. Постепенно диалог между ними начал утихать, и он, воспользовавшись длительной паузой, решил выйти в туалет, который находился в головном и

хвостовом пассажирском вагоне. К сожалению, ближайший к нему туалет оказался занятым, к тому же, по услышанным шепотам, Аарон понял, что там находилось двое людей.

«Какого черта они сидят в туалете? Разве нет других мест для разговоров, или они там обмениваются слюнями, тьфу, это же туалет», — скривившись, он отправился к первому вагону.

Разобравшись с нуждами организма, Аарон вернулся в свое купе, в котором Беллатриса уже успела найти себе занятие в виде чтения книги. Не став отвлекать девочку, он занял своё место у окна и принялся рассматривать бесконечные поля, среди которых редко проглядывались деревья. Спустя некоторое время, сам того не осознавая, Аарон заснул.

Проснулся он от толчков в плечо. Его рука сама переместилась к талии под мантию, где скрывался нож, но, рассмотрев человека, который его разбудил, и узнав причину побудки, быстро успокоился.

— Мы приехали, пора уже выходить, — сказал парень с особым жетоном на груди, который, судя по цветам мантии, принадлежал факультету Когтеврана.

— Действительно, за окном уже темно, — заметил Аарон смену времени, а также отсутствие его попутчицы в купе.

— Хм-м, вроде было сказано, что чемоданы сами заберут, надеюсь, воришек здесь нет, — пробубнил Аарон, идя к выходу.

Покинув поезд, он увидел бородатое чудо, которое со своим ростом точно бы не прошло в дверь высотой меньше 11 футов не сгибаясь (3.3 метров). Тот подзывал первокурсников к себе, и, слава Мерлину, агрессивно он никак не был настроен. Аарон отметил, что такого простой нож не возьмет, да и приближаться к нему не стоило — случайно на него упадет, и считай, все кости сломаны.

Первокурсники шли за этим полувеликаном, который назвался Хагридом, недолго. От небольшой каменной платформы, которая стояла у конечной точки их путешествия, шли две тропинки, одна широкая, ведущая к каретам запряженные причудливыми лошадьми, а вторая к берегу озера. К каретам как раз и отправилась большая часть учеников, а вторая группа из первокурсников последовала за Хагридом по второй тропинке.

— Так, мда... Каждый сядьте в лодку по четыре человека, ну и не торопитесь, на каждого хватит места, мда, — басистым голосом спокойно сказал Хагрид, хотя его спокойный голос в ушах первокурсников звучал почти как крик.

Аарон с сомнением наблюдал за тем, как полувеликан забирался на одну из этих лодок, но увидев, как та со скрипом, но удержала его вес, отбросил лишние сомнения по поводу столь странного маршрута к школе.

«Главное за борт не упасть, Лютный переулочек не учил меня плавать», — подумалось Аарону, занимающего лодку вместе с ещё тремя учениками.

Лодки сами начали плыть по направлению к замку, стоило им немного отдалиться от берега и привыкнуть, к водному путешествию, как сразу же удивленный вой начал исходить от всех первокурсников. Ночной Хогвартс действительно создавал неизгладимое первое впечатление. В глазах Аарона замок никак, кроме волшебным и даже прекрасным, нельзя было назвать. Свет факелов и освещение из окон мягко переплетались, образуя красочный образ ночного

тихого замка, который к тому же отражался на водной поверхности. От яркого света разноцветных линий и всяких рисунков вокруг замка Аарону даже пришлось слегка прищуриться, так как они почти ослепили его.

«Вот что значит магический замок... Косой переулок на его фоне выглядит совершенно обыденным», — заключил Аарон, который был не меньше остальных первокурсников впечатлён, а возможно даже больше.

Высадка и путь к дверям самого замка заняли столько же времени, сколько заплыв на лодках. Хогвартс с распахнутыми дверями встречал своих первокурсников. Главный вход замка, а в частности сами двери, выглядел настолько большим, что, возможно, случись что, они бы смогли раздавить самого Хагрида.

В вестибюле их уже ждали. Минерва Макгонагалл, как она сама представилась, повела первокурсников к дверям поменьше, тем, что у главного входа, и наказала, чтобы все привели себя в порядок, пока она пойдёт проверить, всё ли подготовлено в главном зале. По мнению Аарона, женщина выглядела довольно серьёзной и внешностью была не дурной.

«Во всяком случае, она выглядит намного красивее представителей Лютного переулка и не сравнима с ведьмами, которые так любят маленьких детей, особенно почему-то мальчиков», — ведьмы, которые пришли на ум Аарона, вовсе не являлись аналогом наименования волшебниц, а были самыми настоящими ведьмами: длинные ногти, небольшой горб, звонкий и неприятный хриплый голос, бородавки по всему лицу, глаза, которые можно спутать с желтым гноем, и неприятный запах, на фоне которого любой бомж лондонских улиц будет казаться чистоплотным человеком. Они преимущественно обитали в горных местностях и обладали зачатками разума на уровне чуть выше троллей. Они были достаточно умны, чтобы понять, что нельзя нападать на волшебников, по крайней мере, при свидетелях, и время от времени представителя этой расы можно было увидеть в Лютном. В Косой переулок их не пускали, а некоторые ресурсы им было легче получить у волшебников, естественно за обмен. Аарон знал лишь, что этих ведьм, или как их по-другому называли — ворожей, не гоняли отовсюду лишь из-за того, что они умели выращивать редкие и драгоценные растения, которые необходимы для некоторых зелий. А правда ли, они похищают детей? Аарон этого не знал наверняка, но при их виде он почему-то в этом не сомневался.

Меж тем некоторые первокурсники начали дрожать то ли от холодного сквозняка вестибюля, то ли от волнения. Тепла и уюта не добавили внезапно появившиеся призраки, из-за которых некоторые даже закричали. Естественной реакцией Аарона на первую встречу с призраками была рука, покоившаяся на рукояти ножа, но сам он прекрасно понимал, что призраков холодным оружием не убить, оттого он немного нервничал. К счастью, те оказались вполне мирными и даже успокоили всех разговорами о будущей учебе и поздравлениями с поступлением в лучшую магическую школу мира.

— Так, первокурсники, постройтесь в шеренгу по трое и следуйте за мной. Как только мы окажемся в центре зала, я начну называть ваши имена по списку, и названные должны будут выйти из строя ко мне, — начала объяснять Макгонагалл, и точь-в-точь в конце её речи двери в главный зал сами по себе открылись.

Вместе с ярким светом и теплым воздухом, принёсшим за собой чувство уюта и праздности, огромная дверь в зал полностью раскрылась, позволив всем зайти.

Аарон тут же заметил четыре длинных стола, за которыми сидели парни и девушки самых разных возрастов, некоторые из них с любопытством сопровождали взглядом входящую

процессию, другие тихо переговаривались между собой, игнорируя их. Потихоньку рассматривая огромный и богатый на интерьер зал, необычный потолок в виде ночного неба, на котором вместо звёзд горели свечи, призраки, что торопились уйти под пол, и летящие бумажки с одной стороны стола на другой, будущие ученики заняли свои места в центре зала, проникшись всей душой этой волшебной атмосферой.

Как и было оговорено ранее, учеников начали вызывать по именам к табуретке, на которой стояла причудливая шляпа. Причудливой она была тем, что материал, из которого она была изготовлена, сгибаясь в некоторых местах, повторял контур человеческого лица, к тому же эта шляпа ещё и умела разговаривать. Шляпа, надетая на голову первокурсника, после нескольких секундных раздумий определяла ученика на конкретный факультет. После распределения каждый в зале начинал хлопать, и первокурсник занимал стол в соответствии с факультетом, на который его распределили.

Аарон, за исключением Беллатрисы, никого не знал, потому должное внимание он уделил только ей.

«Слизерин, значит... А судя по реакции людей, она или её семья довольно известна среди волшебников, возможно, наше знакомство окажется для меня полезным, хотя... С учётом разницы наших статусов сдружиться с ней у меня вряд ли выйдет.»

— Аарон Морвид, — через некоторое время прозвучало его имя.

Передвижение Аарона довольно быстро заметили, ведь, хоть он и был довольно худым от не слишком плотных и частых приемов пищи, но хорошим ростом его природа наградила. Он был на полголовы и даже на голову выше многих первокурсников.

«Хм-м, вижу... Огромный потенциал, далеко идущие амбиции, хитрость и прозорливый ум, ты бы смог раскрыться на Слизерине», — Аарон хоть и удивился возникшему в его уме голосу, но виду не подал.

«Туда попадают такие же, как я?» — мысленно спросил Аарон, надеясь, что такая форма связи будет работать.

«Отчасти. Половина учеников обычно меня умоляют их туда перевести, дабы семью не огорчить», — ответила шляпа.

«Понятно... нет, тогда я не хочу туда, мне бы на тот факультет, в котором ученики сперва действуют, а потом думают», — Аарон считал, что в подобной среде ему будет легче действовать в случае возникновения конфликта.

«Хех, направление твоих мыслей мне понятны, что же, возможно, для тебя это будет лучший выбор», — распределяющая шляпа, естественно, видела все мысли Аарона и не могла не признать, что мышление у того полностью соответствовало истинному слизеринцу. Но в первую очередь она рассматривала желание самого ученика, и только в случае, если человек сам не понимал, чего хочет, либо желаемый им факультет совершенно не подходил ему, сама распределяла его.

— Гриффиндор!

Внутренняя сторона мантии и галстук Аарона тут же перекрасились в красный, почти алый цвет, на левой груди, где был пришит герб школы, также преобладали красные цвета с золотым краплением, а сам герб школы сменился на рычащего льва.

Сев за край стола, Аарон начал осматриваться. Многие студенты Гриффиндора ранее весело приветствовали его, одна рыжая девушка даже помахала ему рукой. За столом активнее всего болтали ранее увиденные им двое рыжих братьев, которые время от времени спорили друг с другом, чуть ли не дерясь. Рыжего парня, который, скорее всего, являлся их младшим братом, Аарон также нашёл, тот находился подальше от рыжих усатых братьев и старался делать вид, что к ним не имел ни малейшего отношения. Остальные ученики также неспешно переговаривались между собой, и то тут, то там иногда раздавался смех.

Аарон из интереса обернулся и посмотрел на стол факультета, куда изначально его хотели направить. Увидев, как все молодые люди сидели спокойно, с ровной осанкой, иногда перешептываясь между собой, он понял, что сделал правильный выбор, ведь здесь не прошло и двух минут, как он уже узнал, что один из рыжих братьев забыл свои книги дома, одна девушка летом поссорилась со своим парнем, а какой-то парень рассказал, как его дед «отмазал» от нарушения правила за использование магии дома вне Хогвартса несовершеннолетним. И это была лишь малая часть из того, что он успел услышать, и понял, что чем дольше он слушал, тем радостнее становилось его лицо от этого бесконечного потока информации.

«Хотя... Большая часть этой информации вызывает сомнения в своей полезности», — был единственный минус, который успел обнаружить Аарон.

Вскоре директор произнес свою речь, шляпа исполнила причудливую песню, а на столах появилась еда, много еды!

Аарону хотелось тут же накинуться на блюда и утрамбовать мясом карманы, но, немного подумав, решил успокоиться, так как это выглядело бы слегка некрасиво.

«Да и судя по всему, этой едой нас собираются кормить каждый день по три раза.»

Потому, успокоившись, он начал неторопливо есть, беря пример с одного старшекурсника, но не прошло и несколько секунд, как тот стал подкидывать еду в воздух и ловит её ртом...

«Лучше возьму пример с другого человека. Вон, другой вполне нормально ест, вилка в левую руку, нож в правую. Перенести еду с блюда на тарелку и там уже есть, отрезая куски... Почему он положил еду на нож и высунул его конец за край тарелки? Он ударил кулаком по концу ножа?!» — Еда этого старшекурсника тут же влетела в лицо другому.

«Чёрт, мне определенно не стоит у них обучаться манерам...», — к счастью, остальные ученики вели себя более или менее воспитанно, и Аарон начал брать пример с них.

Ужин плавно подошёл к концу, и староста, собрав первокурсников вместе, отвёл их на пятый этаж замка, где и находился вход в гостиную Гриффиндора, прямо за портретом Полной Дамы.

В самой гостиной староста произнёс свою приветственную речь, которую все слушали лишь в пол уха, а Аарон рассматривал гостиную. Множество картин разных размеров, которые занимали почти все стены, пол из досок, накрытый огромным ковром с красными причудливыми узорами, деревянная мебель, которая не вызвала сомнений в своём качестве, мягкие диваны, которые своим видом так и притягивали к себе, подзывая сесть на них, и искусственное освещение, создаваемое бездымными факелами.

Больше всего притягивал внимание круг из диванов, со столиком по центру и камином в пяти шагах от самого стола. Всё это создавало теплую и приятную атмосферу. Вспомнив из разговоров, что слизеринцы жили в подземельях, у него немного прошлись мурашки по коже. Подземелье у него ассоциировалось с темным и влажным местом, то есть с его подвалом, хоть

Аарон был уверен, что там не менее уютно, чем в остальных гостиных, но всё же атмосфера, которая похожа на ту, где он жил в Лютном, ему не приходилась по душе от слова совсем.

Староста по имени Мейсон, ознакомив всех с некоторыми правилами, закончил свою речь темой единства, чести и храбрости, после чего показал всем их комнаты. Всего первокурсников-парней было ровно восемь, а в комнатах, предоставляемых Хогвартсом, жили по пять, потому по логике в одной из комнат жили бы лишь трое учеников из пяти возможных, и Аарону, можно сказать, повезло. Его чемодан нашёлся в одной из тех комнат, которая была выделена на три человека. Лишние кровати также были убраны, что освободило пространство. А именно для Аарона, Джейкоба и Майкла, которые из-за усталости и долгой дороги не стали особо болтать и, просто познакомившись, легли спать.

«Ах-х, эта кровать ни с чем несравнимое блаженство, такая мягкая, упругая и теплая, только ради еды и такой кровати я рад, что сюда поступил», — было последней мыслью Аарона, который за день успел устать не меньше остальных.

Утром, к удивлению Аарона, Майкл уже был на ногах и всю орудовал тряпкой, обтирая свою кровать и тумбочку.

— О, доброе утро, тоже ранняя пташка? Я вот привык рано вставать на ферме и подумал, пройтись немного тряпкой не помешает, — во все зубы улыбаясь, поздоровался его смугловатый и крепкий на вид сосед по комнате.

— Да, доброе, ты это... идея, конечно, хорошая, но насколько я успел понять, в нашем замке есть эльфы, уверен, в их обязанности входит уборка помещений, — сказал Аарон, который знал о том, в каких целях использовались эльфы в волшебных родовитых семьях.

— Эльфы? Да неужели? А... здесь есть эльфийки? — немного покраснев, начал тот активно махать тряпкой, пытаясь скрыть своё полное довольства лицо.

— Наверное, — просто ответил Аарон.

— Круто! Ха-ха, надеюсь, они обучат меня стрельбе из лука, — Аарон не понимал, как связаны эльфы и стрельба из лука, потому, пожав плечами, отправился искать туалет, а заодно и душевую комнату.

Нужное место он нашел, но увы зайти никак не смог. Как бы он не старался, пройти внутрь ему не удавалось, его словно оттягивали назад, и чем сильнее он пытался пройти к двери, тем больше возрастало натяжение.

— Эй, ты пытаешься войти в женскую уборную? — обернувшись, он увидел молодую девушку, которая протирала заспанные глаза.

— Женская? — подняв взгляд и не увидев никаких отличительных знаков на двери, он вновь перевёл взгляд на девушку.

— Конечно, вам вчера разве не указали? Уборная для парней находится в другом конце этого коридора. Или ты хотел в женскую? — спросила она, улыбнувшись.

«Хм-м, видимо, вчера я как-то пропустил этот момент.»

— Да мне как-то без разницы, но почему-то сюда я не могу войти, — равнодушно ответил Аарон.

— Хи-хи, понятное дело, тут стоят особые чары для любопытных.

— Любопытных? — что может быть интересного в женском туалете? Девушки? Не успел Аарон до конца поразмышлять на эту тему, как девушка продолжила:

— Хех, поймешь, когда вырастешь, мальчик, — проходя мимо него, она взмахнула волосами, да так что они мягко ударились по его носу, принося сладкий аромат роз и мяты.

«Странная девушка», — хмыкнув, Аарон отправился искать мужскую уборную, и, вскоре сделав все свои дела, включающие в себя и душ, он вернулся в гостиную.

На доске объявлений, как и было сказано старостой, уже висело расписание занятий, которое он тут же прочитал.

До завтрака оставался ещё добрый час, потому, найдя книгу по ближайшему уроку, Аарон, как и мечтал об этом вчера, обустроился на мягком диване у камина и начал вдаваться в подробности и секреты искусства трансфигурации. В гостиной было тихо и безлюдно — идеальная для него атмосфера.

К своему сожалению, он быстро понял, что многие слова ему непонятны, часто встречались термины связанные с магией. А что такое магия? Аарон этого не знал, для него это была просто способность колдовать, потому, не став долго ломать голову, он нашёл другую книгу, которая была обязательна к покупке, книга по теории магии.

В течение часа он читал, вчитывался и перечитывал первые 30 страниц книги. Некоторые слова ему были по контексту понятны, другие он просто пропускал, и вот уже за завтраком, поедая столь вкусную кашу, он размышлял о том, что понял.

«Итак, магия — непонятная никому вещь, которая есть везде, как воздух, которым мы дышим. Волшебники с помощью волшебных палочек и магического слова могут использовать эту магию для различных целей. Сильные маги способны на сильную магию, и зачастую к сильным магам относят чистокровных. В принципе это всё, что мне удалось понять, и зачем было столько предложений писать? Эти 30 страниц могли вполне уместиться в одну.»

(Прим. автора: прямо как мой диплом.)

— Эй, Аарон, пойдём на трансфи... трансфигуц... тьфу ты, ну на этот урок транс чего-то там, — сходу предложил Майкл, увидев, что он доел.

— Трансфигурация. Да, только думаю, нам лучше подождать остальных. Мейсон сопроводит нас, не хотелось бы потеряться в этом замке, — ответил Аарон, а Джейкоб, который уже собирался встать из-за стола, услышав его, кивнув, вернулся на место.

— А, точно, ты видел вчера эти сумасшедшие лестницы? Я тогда чуть не упал, когда переходил, — Аарон в ответ натянуто улыбнулся. Когда они спускались с одной лестницы на другую, в попытках перейти на другой маршрут, ведущий вверх, Майкл, что стоял спереди Аарона, чуть не свалился вниз, споткнувшись о собственную ногу, к счастью, у него оказалась хорошая реакция, и он успел ухватиться за перила. А так мог бы скатиться вниз, да ещё и кого-нибудь зацепить. Аарон ещё тогда понял, что по этим лестницам лучше ходить не торопясь и желательно держась за перила.

Вскоре староста отвел первокурсников к их первому уроку, который почему-то был спарен с факультетом Слизера, левый ряд занимал один факультет, правый — другой.

Не прошла и секунда с начала занятия, как в класс вошла миссис или мисс Макгонагалл.

Поставив перед собой книжку, он начал слушать и сравнивать услышанное с тем, что описывалось в книге. Профессор Макгонагалл многое объясняла своими словами, а ученики конспектировали, и тут Аарон вновь вспомнил, что писать он не умел, точнее, ему раньше не приходилось писать, единственным исключением стало ответное письмо Хогвартсу, которое он отправил с помощью Гарри, но и там он просто поставил подпись к ответу, который тот написал.

На деле оказалось, что, умея читать, не так уж и сложно писать, правда, почерк у Аарона был ужасным, его бы не разобрал даже он сам.

— А теперь практическая часть. Отложите вещи в сторону, пергамент поставьте подальше, пока чернила не высохнут, и достаньте палочки.

Она взмахнула палочкой, и доска, тут же очистившись, начала заполняться словами и рисунками.

— Таким вот образом я хочу, чтобы вы несколько минут повторяли эти жесты, — завершила она вводную часть их первой практической.

Аарон посмотрел на свою палочку. Как обычно, стоило ему взять её в руки, как нить зеленого цвета волшебной палочки начала соединяться с его собственными синими нитями, которые повторяли структуру пальцев и ладони. Самым интересным был маленький красный свет на кончике палочки, который начинал светиться, стоило зеленой нити палочки соединиться с синими нитями его пальцев. Движение палочкой на несколько мгновений оставляло в воздухе красную линию, которая идеально повторяла след движений конца палочки.

«Так, сперва круговые движения», — посмотрев на доску, на которой была изображена идеальная окружность, он, как и все, начал выполнять первый шаг жеста.

Профессор Макгонагалл говорила, что чем успешнее выполнен жест, тем больше шансов на удачное преобразование объекта заклинания.

Выходил у него этот «круг» очень коряво. Смотря на то, как вновь и вновь это движение показывала профессор Макгонагалл, он понял, что она этим занималась если не десятилетиями, то годами: след от её жеста вычеркивал в воздухе идеальную красную окружность. У него в лучшем случае ровной была лишь первая половина окружности, вторая же по размерам каждый раз отличалась, а под конец движения его запястье слегка дергалось, отчего линия криво соединяла начало и конец окружности.

Спустя три минуты она сказала, что этого достаточно, и показала второй жест, который был намного сложнее для исполнения. Прямая линия вправо, немного вниз до одной из граней круга, потом в сторону налево и круговым движением вверх. И всё это движение исполнялось в границах окружности, созданной первым движением.

«Это очень сложно, нужно сделать первый жест быстро, а второй ещё быстрее, до того как рисунок от первого жеста исчезнет», — осознал Аарон.

У него возникло две проблемы: во-первых, скорость создания линий — круг, созданный от

первого жеста, исчезал до того, как он успевал наполовину завершить второй жест, второй проблемой являлась точность исполнения второго жеста — стоило линиям пересечь окружность, образованную первым жестом, как она сразу же дестабилизировалась и исчезала. У его соседа по парте — Майкла — дела обстояли не лучше.

«Но что с него взять... он же маглорожденный», — подумал Аарон, продолжив наблюдать краем глаза за движениями Майкла. Тот будто и не понимал, что второй жест нужно совершать внутри круга.

У чистокровных движения выходили намного быстрее и лучше, правда, у тех линии от второго жеста тоже выходили, и это его успокоило.

«Значит, я не бездарный», — с облегчением осознал он.

Макгонагалл старалась исправлять движения многих, и после её слов у большинства второй жест начинал получаться в круге, но стоило ей отойти, как те тут же совершали ту же ошибку. К Аарону она не подошла, видимо сочтя, что у него и так всё неплохо получается.

— Так, а теперь формула, все повторяйте за мной хором, — и все ученики класса начали повторять, ставя ударение там, где ставила профессор Макгонагалл. И так формулу повторяли несколько минут. Сама словесная формула также была выписана на доске.

— Хорошо, запомнили? Теперь приступим к заключительной части, — Макгонагалл выдала всем спички.

«Хах, я обычно покупаю другие, у этих спичек красная лента на коробке быстро портится», — тут же узнал спичку Аарон по дешевому материалу дерева.

Просто закрыв глаза, он мог представить каждую её часть.

— Все поняли? Первая часть заклинания, первое движение палочкой, затем вторая часть заклинания, второе движение, и одновременно представляем серебряную иглу. Не забудьте — движение, формула, намерение, всё должно быть идеально.

«Так, круг — «transform», — второй рисунок в круге — «dearborIn metallumArgenti», — и тут случилось неожиданное для Аарона. Синие нити его правой руки на доли мгновения засветились, передав импульс в саму палочку. Зеленые нити следом также засветились, заставив ярко мигнуть красную точку в конце палочки, и следом засветилась окружность вместе с образованными внутри линиями от второго жеста.

— Ух ты, с первого раза! — услышал он, как Майкл вопил в ухо, смотря на его иглу.

Аарон, который больше внимания уделял недолгой метаморфозе в нитях и вырисованных линиях, сам не заметил, как справился с заданием.

— О, удивительно, мистер Морвид, 10 баллов Гриффиндору за идеальное преобразование, — довольным тоном произнесла Макгонагалл, рассматривая иглу.

— Как ты это сделал? Помоги мне, — тут же начал Майкл.

— Ну... Покажи, что у тебя получается, — тот повторил заклинание. И посмотрел на Аарона ожидающим взглядом.

— Ты неправильно завершаешь первый жест, второй у тебя выходит за пределы первого, из-за чего круг развеивается, последний слог *argenti* ты глотаешь.

— Что? Ничего не понял, просто покажи, как это сделать.

— Так, подожди, — для примера Аарону требовалась ещё одна спичка.

«Хотя... Зачем?» — В учебнике он читал про это заклинание, которое сделано на основе латинского языка, «преобразовать дерево в металл-серебро» грубо звучал перевод в книге.

«Тогда может просто произнести заклинание наоборот?» — подумалось Аарону.

— *MetallumArgenti inArbor*, — попробовал он, представив вместо иглы спичку, и у него вышло! Правда, головка была тоже из дерева, а не из возгорающегося вещества.

«Скорее всего, тут есть свои тонкости», — подумалось Аарону, и он вновь превратил спичку в серебряную иглу.

— Чёрт, не выходит.

К концу урока преобразование получилось почти у трети слизеринцев и только у одного Аарона из Гриффиндора. Макгонагалл, она же декан Гриффиндора, быстро всех отпустила с занятия, выдав домашнее задание.

За столом в большом зале первокурсники немного успокоились после первого урока, каждый делился своими впечатлениями, некоторые смотрели в сторону Аарона, когда речь заходила о выполнении заклинания, и потихоньку разговоры пошли о следующем занятии, которого также ждали с нетерпением.

История магии... Немного не то, чего он ожидал, урок ввёл призрак — профессор Бинс.

В отличие от волшебников, в нем не было никаких нитей магии или сгустков, всё его тело просто светилось синим цветом. Рассказ о первых магах в Британии был довольно интересным, но увы, рассказывалось это всё мертвым тоном, и к тому же то же самое было в учебнике, так что по сути сидеть на этом уроке было просто тратой времени. После урока Аарон сразу же отправился в библиотеку.

Искал он её недолго, расспросы у случайных призраков и неожиданно разумных картин помогли ему найти дорогу на четвертом этаже.

Стоило ему оказаться по ту сторону двери, как он замер, осматривая огромное множество больших стеллажей, полок и книг.

Перейдя к столам, он заметил, что здесь присутствовало буквально шесть учеников, и все со старших курсов. Не став долго думать, Аарон достал книгу по трансфигурации и принялся к чтению.

Многое из первой части учебника теперь было ему понятным, благодаря объяснениям его декана и её практическим примерам на занятиях, потому, убрав книгу в сторону, он смело приступил к домашнему заданию.

Во время выполнения заданий Аарон к книге даже не притрагивался, но такая экономия

времени полностью нивелировалась скоростью его писания.

Спустя полчаса Аарон поднял голову и посмотрел на своё домашнее задание и прошёлся взглядом снизу вверх.

«Ох... мой подчерк стал выглядеть чуть лучше, но все равно ничего непонятно...» — определив проблему, Аарон принялся её устранять. Решение оказалось простым, он просто начал подстраивать свой подчерк под шрифт печатных книг.

Если первая половина домашнего задания была более или менее разборчива, то вот вторая выглядела так, будто писали не от руки, а с помощью печатной машины.

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2666377>